

ИГИЛ / IS – Мнение эксперта по странам ЦАР - Центрально-Азиатского региона Д-ра политологии Сергея Бирюкова.

Прежде всего, следует отметить, что ИГИЛ – сравнительно высокоэффективный идеологический, политический и социально-экономический проект, опирающийся на разветвленную сетевую структуру и продвигающий модель качественного иного социально-политического и социально-экономического порядка, апеллирующего к идеям «чистого ислама» образца 17 века. Силу и привлекательность этому проекту обеспечивают его мобилизационный характер, апелляция к молодежи и протестным группам кризисных обществ.

Какие же факторы создают предпосылки для экспансии ИГИЛ в различных регионах мусульманского мира?

По мнению немецкого политолога Клеменса Петерсена (WT, октябрь 2015) страны ЦАР, в течение 20 лет реализовавшие проект капиталистического развития в связке с утверждением авторитарного правления, сегодня пришли к состоянию, которое весьма близко к состоянию многих ближневосточных обществ накануне экспансии ИГИЛ.

Петерсен выделяет следующие основные факторы, благоприятствующие экспансии радикального ислама и проекта ИГИЛ в Центральной Азии:

- 1) Доминирующие позиции ислама как религии – последний, заметим, сохраняет статус духовной ценности и функции едва ли не ключевого социального регулятора (наряду с авторитарным в большинстве случаев государством, которое в определенных случаях благоприятствует ему, а в некоторых других – противодействует);
- 2) Светское руководство стран ЦАР проводит политику репрессий против сторонников политического (не государственного) ислама, что формирует специфическую спираль, когда в ответ на насилие со стороны правительства следуют насильственные акции со стороны исламистов – и наоборот, и так без конца;
- 3) В странах ЦАР существует разветвленное исламистское подполье, в то время как «умеренный исламский противовес» практически отсутствует; единственным исключением до 2013 года являлась ПИВТ в Таджикистане, которая после кровопролитной гражданской войны 1992-1993 гг. вошла в состав коалиционного правительства и добилась легального статуса;
- 4) В странах ЦАР господствует социальная неудовлетворенность, укоренена бедность, острыми являются проблемы молодежи и семьи.
- 5) Элементы военно-террористической инфраструктуры, существующие во многих странах региона.

ИГИЛ, согласно Петерсену, не одна из множества существующих террористических организаций. Это ультраконсервативное по своему духу, ориентированное на насилие, транснациональная религиозно-политическая структура с четко определенной целью. Апелляция ИГИЛ к неокейнсианской экономической модели и модели партиципаторной демократии обеспечивают привлекательность этого проекта в сознании широких групп населения ЦАР.

Таким образом, страны региона испытывают значительный дефицит ресурсов развития, не характеризуются, за редким исключением, внутренней стабильностью, и не предлагают своему

населению благоприятной социальной перспективы, соотносящейся с определенными устоявшимися нравственно-религиозными ценностями и представлениями о социальной справедливости. Все это создает питательную почву для проникновения и утверждения ИГИЛ в регионе.

Альтернативой ИГИЛ в регионе может быть лишь комплексные современные общерегиональные проекты в сферах безопасности, экономики и социального развития, подкрепленные обновленной версией стратегии национального и регионального развития.

Бурный рост исламского мира от Магриба до Пакистана в XX столетии вызывает тревогу и озабоченность на Западе. Как отмечают сегодня наблюдатели, в Европе и Америке развивается параюга по поводу ислама «силы зла и страха, угрозы христианской цивилизации». Продолжается военное противостояние между Западом и исламским миром (Афганистан и Ирак). Хотя открыто на стороне Саддама Хуссейна выступали лишь немногие мусульманские правительства, неофициально его поддерживают правящие элиты многих арабских стран. Сама Саддам Хуссейн откровенно апеллировал к исламу, стремясь представить военное противостояние как столкновение западной и мусульманской цивилизацией.

Наряду с этим существует проблема обострения отношений между мусульманским и христианским миром. Известно, что религиозный лидер Ирана аятолла Хомейни также призывал к священной войне против Запада: «Борьба против мусульманской агрессии, алчности, планов и политики будет считаться джихадом, и каждый, кто погибнет на этой войне, будет причислен к мученикам». Все это позволило известному американскому политологу С.Хантингтону (автору концепции «столкновения цивилизаций») сделать вывод о том, что «синдром братских стран» в исламском мире сделает эту цивилизацию опасным противником Запада в грядущем тысячелетии». Неслучайно в этой связи создание знаменитым Усамой Бен Ладеном «Объединенного фронта против иудеев и крестоносцев» и объявление им джихада США и их союзникам по антимусульманской агрессии, а также обсуждение политологами «дуги нестабильности» от Синьзяна до Косова (т.е. тех, регионов, где происходит вооруженное противостояние мусульман и немусульман).

Оттается выяснить, чем вызвана своевременная активизация мусульманского сообщества и рост конфликтности в отношениях между мусульманским миром и западом:

- 1) Сохраняющееся социально – экономическое отставание мусульманских стран от стран запада;
- 2) Разочарование мусульман в левой идеологии и социально – экономической модели, с помощью которых они рассчитывали преодолеть эту отсталость;
- 3) Экспансия западной (американизированной) культуры в пределы мусульманского мира, разрушающая традиционные мусульманские ценности и образ жизни;
- 4) Ограниченная возможность модернизации и вестернизации мусульманских обществ.

Примером такой ограниченности является провал т.н. “белой революции” в Иране – т.е. реформ по западному образцу, инициированных шахом Резой Пехлеви при поддержке США. Данные реформы проводились авторитарными методами сверху (репрессии тайной полиции САВАК, направленные прежде всего против мусульманского духовенства) породили целый ряд проблем (имущественное расслоение, недовольство традиционно мыслящих людей (крестьянства и духовенства), потеря авторитета шахской власти). Это недовольство вылилось в т.н. “исламскую

революцию” 11 февраля 1979 г., главными силами которой стало не только мусульманское духовенство, но и широкие слои оппозиционно настроенной молодежи и интеллигенции. Эта революция свергло светский режим и привела к созданию мусульманского государства (Исламской республики Иран) во главе с продолжателем миссии Мухаммеда - имамом (аятоллой).

Определенные пределы обнаружались у вестернизации в наиболее вестернизированной мусульманской стране Турции. Реформы создателя современного турецкого государства – Кемалю Ататюрка (20 – ые гг.) означала для турок разрыв с национальной традицией: уничтожение халифата (традиционной формой турецкой государственности), строгих религиозных запретов, замену исламизма концепцией светского государства и пантюркизма (под лозунгом “Какое счастье быть турком!”) переход от традиционной фески к европейской шляпе с полями (специально с полями, тобы совершать намаз пять раз в день было затруднительно). Внешне эти нововведения практически не встретили решительного протеста населения и нисколько не ослабили протеста населения. Однако среди исследователей достаточно распространенным является мнение о том, что эти радикальные реформы, затрагивающие многовековые устои жизни “првоверных мусульман”, не вызвали протеста населения, поскольку подавляющее большинство ... просто не имело понятия о них в силу неграмотности. Так, в 1967 г. турецкий журналист М.Мекал опубликовал серию очерков “Ничего нового на восточном фронте”, в которых рассказал, что крестьяне в турецкой деревне, как и столетия назад, живут по традициям и обычаям Османской империи. Когда журналист задавал им вопрос, кто стоит во главе государства, большинство отвечало: “Султан, который живет в Стамбуле”. Когда он спросил одну женщину, за кого она голосовала на последних выборах, та ответила: “Я не знаю, мне дали бумажку, и я опустила ее в ящик”. В самой Турции действовали и действуют исламистские организации, которые поддерживают до 20 % населения. В 1995 победу на выборах одержала фундаменталистская Партия благоденствия Н.Эрбакана, выступавшая за исламизацию общества (запрещена в 1997 г.). В 2002 г. победу на выборах одержала также происламистская Партия справедливости Эрдогана.

Решая эти вопросы, современные мусульманские философы и политологи пытаются модернизировать мусульманскую доктрину, сделать мусульманское сообщество более конкурентноспособным во взаимоотношениях с Западным миром. При этом для них возможны два основных варианта решения: модернизировать исламскую доктрину в сторону большей гибкости и открытости миру (модернизм), либо, напротив, очистить ее от всех “чужеродных влияний” и сделать более категоричной и ортодоксальной (фундаментализм). По первому пути призывали пойти заявившие о себе на рубеже 19 – 20 вв. мусульманские гуманисты – просветители (индиец Мухаммад Икбал, египтяне Джемаль эд - Дин Аль Афгани, Мухаммед Абдо, Рашид Рида), движение “джадидов” в России, по второму – идеологи ваххабизма.

Политическая доктрина ваххабизма.

Как мы уже отмечали, при наличии ряда общих черт ислам весьма разнообразен и распадается на большое число направлений, течений и школ. Так, помимо деления на суннитов и шиитов, мусульманские общины разных стран формируют свои политические взгляды под влиянием той или иной школы мусульманского права (мазхаба). Эти школы сложились в 8 – 1 вв. н.э. и носят имена своих основателей – Абу Ханифы, Малика бен Анаса, аш – Шафии и др.

Мусульмане России и СНГ (за исключением шиитов – азербайджанцев и и проживающих на северном Кавказе приверженцев суфизма) по большей части принадлежат к ханифитскому

мазхабу, для которого характерны относительное миролюбие, терпимость к домусульманским обычаям принявших ислам народов, и самое важно - стремление к мирному и равноправному сосуществованию с христианскими народами.

Иные принципы провозглашает возникшая в 18 в. в Саудовской Аравии ваххабитская школа (“салафийюн”), названная так по имени своего основателя Мухаммеда ибн Аль – Ваххаба. Этот идеолог поставил своей целью вернуть мусульман всего мира к истокам “чистого ислама”, каким он был во времена пророка Мухаммеда и его преемников. Отсюда происходят основные особенности и постулаты ваххабизма:

- 1) Непримируемое отношение к любым домусульманским либо несовместимым с “чистым исламом” обычаям (почитанием святых, праздникам, обрядам и др.);
- 2) Неприятие христианства и иудаизма как враждебных “истинной вере” учений;
- 3) Необходимость “священной войны” до полного освобождения всех мусульманских народов из под власти “неверных” правителей и до достижения доминирования мусульман во всем мире;
- 4) Концепция “такфира” – которая предполагает возможность объявить “неверным” любого человека, который общается с “неверными” и не хочет присоединиться к джихаду (что в итоге позволяет “правильным” мусульманам убивать “неправильных”).

Формально ваххабизм сегодня является официальной идеологией Королевства Саудовская Аравия, которая готовит ваххабитские кадры и поддерживает ваххабитские организации по всему миру (однако официально отрекается от поддержки террористов). Будучи уместным для аравийских мусульманских государств, ваххабизм является изначально проблемным для многоконфессиональных стран либо для стран, изначально усвоивших ислам в “нечистом” виде.

Следует признать, что ваххабизм является формой ответа на вызов мусульманскому миру со стороны “глобального сообщества”. Ведь очевидно, что в условиях нарастающего давления у ряда мусульманских идеологов возникает стремление сплотить мусульман всего мира на основе простого и понятного вероучения, отбрасывающего все ненужные “наслоения” и компромиссы с “враждебными силами”, и мобилизующего их на борьбу с “неверными”. В силу этого некоторые исследователи даже склонны рассматривать ваххабизм как аналог европейской Реформации в исламе.

В то же время до второй половины XX в.. ваххабитский ислам с его непримиримостью к другим конфессиям, светскому государству и образу жизни, был лишь одним из направлений в исламе (так, например, в том же Египте действовала организация “Братья - мусульмане”, которая в 50 – 60 – ые гг. вела активную борьбу со светским режимом Г.А.Насера). Все изменилось с 1970 – ых гг., когда США, напуганные распространением левой идеологии и советского влияния, сделали ставку на распространение ваххабитской идеологии в “проблемных” для себя странах – Алжире, Йемене. Палестинских территориях. Их активными помощниками стали Саудовская Аравия, посленасеровский Египет и Пакистан. Параллельно с США пытался осуществлять поддержку исламских радикалов и Иран (например, палестинское движение сопротивления и шиитские группировки в Ливане).

Решающим моментом в утверждении радикального ваххабитского ислама стала война Советского Союза в Афганистане, в которой США и их союзники изначально поставили на местных моджахедов. В ряде арабских стран были созданы пункты вербовки добровольцев, отправлявшие

на войну десятки тысяч правоверных. Но главное – в ходе этой войны произошел надлом в сознании мусульман – добровольцев, когда им пришлось убивать своих единоверцев – афганцев, воевавших бок о бок с советскими солдатами против “душманов”.

Главной социальной опрой ваххабизма во всех странах мира стали маргиналы – т.е. люди, по тем или иным причинам не нашедшие себе применения в обществе и отторгнутые им (это особенно характерно для остальных в социально – экономическом отношении стран, которые составили, по словам российского политолога А.И.Неклессы, т.н. “Глубокий Юг”). В арабских странах Ближнего Востока ими стали вернувшиеся из Афганистана добровольцы, в короткое время дестабилизировавшие обстановку и в итоге отправленные властями продолжать “джихад” и осуществлять экспорт “исламской революции” по всему миру – в Алжир, Боснию, Косово, Чечню, Дагестан, Афганистан, Ирак и др. Ярким примером подобного деятеля является знаменитый саудовский миллиардер и лидер “Аль – Каиды” Усама Бен Ладен, отвергнутый своей собственной семьей, и нашедший свое “призвание” в “глобальном джихаде” и терроризме. Таким же был иорданец Хаттаб, окончивший в своей стране Академию генерального штаба, однако не сделавший военную карьеру и далее посвятивший себя воплощению идей ваххабизма (по маршруту “Афганистан – Алжир – Таджикистан- Чечня – Дагестан”).

В Советском Союзе и России 90 – х гг. идеи “чистого ислама” были восприняты молодым поколением мусульман, которые в годы господства “принудительного атеизма” были оторваны от традиционного умеренного ислама, веками существовавшего среди их народов. Сыграл свою роль и глубокий кризис экономики, политики и идеологии, лишивший многих молодых людей духовных опор и социальных ориентиров. В результате в страдающих от перенаселенности, безработицы и бесперспективности регионах Средней Азии и Кавказа стали возникать кружки, а затем и центры по изучению “истинного ислама”, т.е. ваххабизма. И если в Средней Азии очагом распространения этих идей стала Ферганская долина Узбекистана (где действуют Исламское движение Узбекистана” и партия “Хизб – ат – Тахрир”), то в России – Чечня, Дагестан (ваххабитские села Чабанмахи и Карамахи) и вплоть до последнего времени Татарстан (особенно г. Набережные Челны, где действовало печально известное медресе “Йолдыз”, многие воспитанники которого стали боевиками в горячих точках). Однако как дагестанцы, так и чеченцы в своей массе отвергли ваххабизм, противоречащий их многовековым национальным обычаям (адату). Не существует сегодня единого отношения к ваххабизму и среди мусульманских кругов России – так, если Центральное Духовное управление мусульман России (Т.Таджуддин и Ф.Салман) резко осуждает данное течение, то конкурирующий с ним Совет муфтиев России (Р.Гайнутдин) и Духовное управление мусульман Сибири (Н.Аширов) в свое время поддерживало контакты с ваххабитскими организациями из Саудовской Аравии.

Очевидно, что адекватным ответом для России на вызов ваххабизма должны стать активное взаимодействие с представителями традиционного умеренного ислама внутри страны, и с представителями зарубежного умеренного ислама (представленными в Организации “Исламская конференция”, статус наблюдателя в которой получила недавно и Россия).